

ОЛЬГА КОСЫРЕВА: *«Самое крутое вдохновение – видеть в зале горящие глаза»*

Беседовала Наталья Новикова. Фото – архив Ольги Косыревой

На Большом дизайнерском форуме Design Development, который пройдет 22-24 января в Красноярске, выступит Ольга Косырева – известный дизайн-критик, историк дизайна, основатель и руководитель Дизайн-лектория Ольги Косыревой. Мы решили не ждать конца месяца, а поговорить с экспертом на волнующие темы. Впрочем, журнальный формат слишком ограничивает нашу героиню, поэтому читайте интервью, но не пропустите выступления.

Наталья Новикова: Ольга, вы 20 лет работали в популярных специализированных и деловых изданиях. Когда решили изменить направление своей деятельности и перейти на сторону ньюсмейкеров?

Ольга Косырева: В нулевые я работала в журналах AD, Vogue, Interni. Участвовала в их выводе на российский рынок, много писала, много ездила. Постепенно стало понятно, что знаю, видела, слышала о дизайне уже намного больше, чем другие, понимаю, как он развивается, отслеживаю тренды уже много лет, знакома со многими знаменитостями этого мира, а возможности выразить все это нет. Журнальный формат ограничивает. Иногда ты едешь в командировку на три дня, а в журнале выходит одна картинка и шесть строк текста – я тут не утрирую, у меня так было с презентацией коллекции Марселя Вандерса для Vassarat. А меня просто распирало от информации. Поэтому начала рассказывать публично, преподавать. Теперь на текст и картинку из любой моей полтора-двухчасовой лекции нужно потратить полжурнала. Когда есть о чем сказать, делать это легко и приятно.

Н.Н.: Когда родился проект Дизайн-лектория Ольги Косыревой? На какую аудиторию он рассчитан?

О.К.: В 2012 году был запущен сайт и первая программа моего Дизайн-лектория. Сначала я совмещала работу редактора, издателя, автора статей и чтение лекций, сейчас занимаюсь только лекциями – живыми и онлайн. Основная аудитория – дизайнеры интерьера, декораторы, архитекторы. Они составляют, пожалуй, процентов 90 моих слушателей, с ними я говорю на одном языке. Но что интересно: все чаще про дизайн хотят послушать и поговорить люди, не связанные с ним в силу профессии. В Иркутске я была гостем программы прямого эфира на популярном местном радио – так даже ведущая сказала, что все, что я говорю, страшно интересно их аудитории, и об этом надо рассказывать всем и каждому. Буду постепенно работать в этом направлении.

Н.Н.: Сегодня вы постоянно находитесь в информационном поле сферы архитектуры и дизайна, как того требует ваша роль. Расскажите об источниках, которыми подпитаны ваши лекции и ваши выступления? Что вас особенно вдохновляет?

О.К.: Материал для лекций я собираю на международных выставках и фестивалях дизайна, общаясь с тренд-сеттерами и ньюсмейкерами, отслеживая многое на профессиональных порталах о дизайне, преимущественно западных, англо- и итальяноязычных. А самое крутое вдохновение – видеть в зале горящие глаза людей, когда они смотрят не отрываясь, кивают, реагируют на твои слова, когда потом тебя благодарят за выступления, за информацию. Когда пишут отзывы, говорят спасибо, просят сфотографироваться на память. В Киеве, например, забросали цветами, не могла унести. В Петербурге задарили подарками – чувствовала себя прямо Якубовичем на «Поле чудес». Это бесценно – знать, что то, что ты делаешь, так нужно.

Н.Н.: Не так давно вы делились впечатлениями о своей поездке в Бельгию, в частности – о бельгийском дизайне. Сегодня многие следят за архитектурными и интерьерными проектами из Бельгии, они действительно интересны. Расскажите, в чем особенности современного бельгийского дизайна? Как подобрать ключ к его пониманию?

О.К.: Об этом сложно сказать в двух словах. Бельгийский дизайн разный, как сама Бельгия, частично говорящая по-французски, частично по-фламандски, в ней несколько частей с разными историческими корнями. Но важно одно: Бельгия – страна с развитым дизайном. Так же, как Голландия, Дания или Великобритания. Как большинство или многие из европейских стран. Поэтому дизайн в ней – продвинутый, а не простой и понятный. Он является частью местной культуры, материальной культуры, уже не год и не двадцать лет, как у нас. Начать понимать что-то, чего совсем

нет и не было в нашей культуре, например протестантскую этику, на раз-два не получится. Нужно пройти быстренько тот путь, что западная культура дизайна прошла за сто или сто с лишним лет, да еще наверстать предыдущие лет пятьсот. Это не невозможно, но это труд. Например, посмотрите в интернете, что делает бельгиец Аксель Вердвордт. Он, скорее всего, не произведет большого впечатления, если вы раньше не видели и не слышали о нем. Тем не менее это один из величайших ныне живущих интерьерных дизайнеров мира. Чтобы понимать такие вещи, их нужно изучать и смотреть. Раз за разом, день за днем, конечно, лучше вживую, а не на картинках. Как английский газон, «просто стригите и поливайте», и так 300 лет. Тогда, может быть, что-то станет понятнее.

Н.Н.: Отметила для себя, что, выступая с лекциями в российских городах, вы часто посещаете местные музеи. Что для себя там находите? Любите предметы с историей?

О.К.: Не то чтобы я любила музеи какой-то особенной любовью. Но считаю, что каждое новое место нужно узнать, хоть немного посмотреть, изучить историю, чтобы почувствовать дух места.

Если уж мне выпала счастливая возможность увидеть столько разных городов, так плотно поехать по стране, я просто считаю себя обязанной с этими городами познакомиться поближе. Стараюсь организовать себе экскурсию по городу, сходить в какое-то знаковое место – неважно, относится оно к старой российской истории или советской. В Ульяновске это был впечатляющий музейный комплекс, посвященный Ленину, в Таганроге – домик, где родился Чехов, в Иркутске – музей декабристов. Но хожу не только в музеи – в Перми гуляла в старинном саду над рекой и фотографировалась у надписи-скульптуры «Счастье не за горами», а, например, в Ростове-на-Дону обошла базар, лучший из всех, что я когда-либо видела, и не менее прекрасные барахолки и антикварные магазины.

Н.Н.: Вопрос о насущном: предметный дизайн в России. Интерес к этой сфере большой, есть примеры удачных проектов. Например, наша землячка красноярка Анастасия Кощева сегодня работает в собственной студии в Берлине и успешно продвигает свои авторские предметы из бересты, при этом организовав их производство в России. Есть такое ощущение, что в России реализоваться и получить признание ей было бы в разы сложнее. Так ли это? Какие-то положительные тенденции в этой сфере наблюдаются? Что нужно изменить, чтобы эта сфера получила динамику развития?

О.К.: Тут целый клубок проблем – и объективных, и субъективных. Ведь дизайн – это не базовая потребность. Потребность в хорошем дизайне возникает, когда в целом общество благополучно, в том числе экономически. Когда нет проблем, что поесть и где жить. Когда все бытовые, базовые проблемы удовлетворены. Тогда человек думает о красоте, об удобстве, об эргономике, об обновлениях, инновациях, экологии и т.д. Поэтому в Европе, безусловно, больше внимания уделяется и дизайнеру, и дизайнерам, и да – легче стать заметным и востребованным, просто покупательская способность выше, дизайн в целом понимается и принимается лучше, легче. Но, с другой стороны, и конкуренция намного выше, дизайнеров море. У нас, если ты хороший дизайнер, ты в меньшинстве, тебе надо поработать над распространением информации о себе, участвовать в конкурсах, проявить себя публично, и тебя обязательно заметят. Информационное поле не забито, хотя иногда кажется наоборот.

Тут встает второй вопрос. Вопрос информированности, усилий на пути к успеху. У нас почему-то считается, что «рекламировать себя» недостойно. Как будто «быть знаменитым некрасиво». Это не так. В современном потоке информации «тот, кто владеет информацией, правит миром».

Третья проблема. У нас даже в профессиональной среде (ну, может, не среди архитекторов и дизайнеров, а среди «приближенных») считается, что дизайн – это стиль и красота. Тогда как это еще и практика, функция, инженерия, а также экономика, менеджмент и психология. Если про функциональность и техническую сторону будущим дизайнерам еще как-то в институтах рассказывают, то про бизнес-сторону – совсем нет. Если где-нибудь в Эйндрховене, в Академии дизайна, учат не только творить, но и зарабатывать с помощью дизайна, то у нас – нет, нигде этому не учат. Поэтому молодые дизайнеры, получив профессию, не знают ее экономической стороны и, соответственно, не могут найти себя и свое место в ней.

И еще, конечно, хочется отметить большой разрыв и непонимание между российскими дизайнерами и российскими производителями мебели, других товаров для интерьера. Одни хотели бы что-то «дизайнировать» для производства, другие – чтобы у них были профессиональные и грамотные дизайнеры, но найти друг друга и договориться никто не в состоянии. Я много раз такое видела.

Доходит до того, что меня приглашают разрабатывать коллекции, ссылаясь на мое понимание дела и обширные знания. Я, разумеется, отказываюсь, но очень показательна сама ситуация.

Н.Н.: Тренды в интерьерном дизайне – как часто вам приходится обновлять лекцию, посвященную этой теме? Расскажите о самых ярких трендах 2019 года.

О.К.: Совсем новую лекцию я готовлю раз в год – в начале года или в конце предыдущего. Потом добавляю-обновляю то, что сложилось. Как правило, добавляю примеры после выставок начала года, январских-февральских, и потом еще раз – после Миланского мебельного салона. Потому что, безусловно, дизайнерский год начинается в апреле в Милане. Не просто сама выставка, а все, что вокруг нее происходит, весь фестиваль дизайна является источником новинок, новостей, информации о трендах в том числе. Самыми яркими трендами всегда становятся, безусловно, цветовые. В 2019-м они неожиданные, может быть. Это не тот «живой лосось», который провозглашает компания Pantone. Надо все-таки понимать, что Pantone называет цвет очень ширпотребный, для широких масс и товаров широкого потребления. А дизайн интерьеров – это история не массовая в принципе. Так вот цвета года – это глухой коричневый, красно-коричневый, терракота и вся гамма земли и осени. Даже темно-коричневая полированная мебель возвращается. Чтобы понять, о каком цвете я говорю, можно посмотреть, как знаменитая миланская Dimore Studio перекрасила стены своей галереи нынешней осенью, это очень показательно.

СПИСОК МЕСТ ОТ ОЛЬГИ КОСЫРЕВОЙ, ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ К ПОСЕЩЕНИЮ:

Музей Виктории и Альберта в Лондоне – коллекция дизайнера не выдающаяся, но хорошая, а коллекции фарфора, стекла, ювелирных украшений, одежды – выдающиеся. Плюс крутейшие временные выставки.

В Амстердаме это шоу-рум Moooi и отель Andaz, сделанный Марселем Вандерсом, он фантастический. И отель, и Вандерс.

Голландская неделя дизайна в Эйндрховене – потому что там показывают дизайн XXII века. Там решают не «в какой цвет красить стены», а как человечество будет жить дальше. И это завораживает.

Вилла Сонневельдов в Роттердаме – идеально сохранившийся жилой дом в стиле раннего модернизма (начало 1930 гг.), принадлежавший одним из самых богатых людей города и страны. Пример того, как можно жить сдержанно и при этом роскошно, наглядная демонстрация тезиса, что роскошь – не в материалах и отделках, а в пространстве, видах, уровне комфорта.

Художественно-жилой комплекс Kanaal под Антверпеном (Бельгия), инициированный, запланированный, придуманный и сделанный Акселем Вервордтом на месте бывшего спиртового заводика. Пример не просто бережной реконструкции, а еще и невероятного слияния музейной, художественно-коллекционной и жилой функций. Магическое место.

Кладбище Скугсчюркогорден на окраине Стокгольма. Это памятник ландшафтного дизайна, который внесен ЮНЕСКО в список всемирного наследия. Оно было спроектировано и построено в 1914-1920 годах двумя архитекторами, один из которых, Гуннар Асплунд – знаменитый архитектор Швеции и отец шведского функционализма. Кладбище больше напоминает парк. Невероятной красоты, оно оставляет ощущение не тревоги или скорби, а вечного покоя.

В Милане это крыша Дуомо, чтобы ощутить себя на облаках, а также улицы в буржуазных жилых районах – не самых центральных, где нет большого количества магазинов, ресторанов и туристов. Там надо заглядывать в подъезды, рассматривать порталы, двери, решетки, холлы, садики и т.п.

Teatro Reggιο в Турине – оперный театр, спроектированный и построенный туринским гением Карло Моллино в 1970 году. Он очень необычный снаружи и особенно внутри, новаторский для своего времени и актуальный для нашего, когда мода на 70-е возвращается. Эффектный, театральный и весь красный, кровавый. Все светильники для него делал Джино Сарфатти, выдающийся дизайнер XX века. Когда их видишь, понимаешь, откуда «растут ноги» у самых модных современных моделей.

В Сирмионе на озере Гарда, недалеко от Вероны, есть останки древнеримской виллы поэта Катулла и его семьи, которая была одной из самых богатых и уважаемых семей своего времени. Там руины, но впечатляющие мощью, размахом, выбранным местом на высоченном берегу над озером, с обзором во все стороны. Этот древний памятник известен намного меньше, чем Помпеи, и не может похвастаться такой трагической историей, но зато там нет толп туристов и можно побыть один на один с вечностью.

И обязательно Петербург в любое время года. Проспекты, Нева, мосты, каналы, набережные, парки, доходные дома – все вот это. Петроградская сторона – рассматривать дома, заходить в подъезды, где получится. Петропавловская крепость, все знаковые места и виды. Сотни раз была, а каждый раз, когда еду через Дворцовый или Троицкий, хочется остановить машину и выйти, просто стоять и смотреть. Прям морок какой-то.

А среди более глобальных трендов – возвращение стиля 1970-х и 1980-х годов, в чем-то китчевого, в чем-то слишком смелого, цветного, блестящего и безбашенного. Но, конечно, не буквально, а в современной интерпретации, в духе уже XXI века.

Н.Н.: А что является антитрендом сегодня? Порекомендуйте, от каких решений в интерьере давно стоило бы отказаться?

О.К.: Я думаю, профессионалы все это прекрасно понимают. Каменный век – это подвесные потолки, натяжные потолки, гипсокартон чуть более, чем везде, многоярусные шторы с ламбрекенами, если мы не в Эрмитаже, встроенные галогеновые лампочки повсюду и вообще «много фишек», когда фишкومتر зашкаливает. Также вышел уже из моды лофт, надо перестать делать такие интерьеры всем, может, кроме тех, кто является обладателем настоящего бывшего промышленного помещения.

Н.Н.: Многие ждут вашего прибытия в конце января в Красноярск на большой дизайнерский форум Design Development. Можете анонсировать, что ждет тех, кто придет к вам на встречу?

О.К.: Как всегда, много новинок с выставок конца года и чуть-чуть с первых выставок 2019-го. Вещи, которых не видели. Бренды, о которых не слышали. Подробный рассказ не о сиюминутных трендах, а о процессах, имеющих короткий и длинный горизонт планирования. Развенчание стереотипов, нелюбезный разговор о постоянных ошибках интерьерщиков и «антитрендах». Честные ответы на вопросы. И, как говорят мои постоянные слушатели, «волшебный пендель» – заряд позитива и здоровой зло-

сти, который позволяет переосмыслить, что ты делаешь и зачем, и начать новый виток, движение по новой траектории.

Н.Н.: С таким плотным графиком работы, бесконечными перелетами как и когда вы отдыхаете, может, есть действенные способы восполнить запасы энергии, чем любите заниматься, когда бываете дома?

О.К.: Я отдыхаю, когда сплю. И мой секрет – я стараюсь максимально высыпаться. Даже в переездах и командировках встаю максимально поздно. Я лучше чего-то не увижу, с кем-то не встречу, но с утра не буду торопиться, буду собираться без спешки, неторопливо завтракать или даже не завтракать совсем, сосредотачиваться на себе, своем деле, своем дне. Тогда он у меня получается долгим. Второй пункт: я сократила до минимума встречи вживую. Когда люди говорят: давайте приезжайте, обсудим или давайте посмотрим друг на друга, познакомимся – это часто трата времени. Они сами не знают, что им нужно, скорее всего. В конце концов, всегда есть опция поговорить по скайпу с видео, будет полный эффект личного знакомства и присутствия.

И третий пункт: я научилась не планировать чересчур много, не брать на себя лишнего. Стала понимать, что все равно не успеть сделать все, и лучше рассчитывать свои силы, чтобы из них не выбиваться. Так что теперь у меня одно большое дело на один день, а не сто мелких. Если сегодня лекция, то больше ничего. Или, в крайнем случае, некоторое планирование, бумажные хлопоты, емейлы – может, и важные вещи, но не суетливые, без беготни.

